

Приходящая натура

Второе дыхание чеховского МХАТа

Сегодня МХАТ имени Чехова, два сезона возглавляемый Олегом Табаковым, менее всего напоминает "мастодонта" с вековым грузом исторических традиций. Это вовсе не значит, что здесь крест-накрест перекрестили все воспоминания о прошлом. Как не значит и то, что слишком часто к ним обращаются. Бывает... "Уходящая натура" кажется, и впрямь близка к финишу. На смену ей бодрой поступью и в быстром темпе спешит натура свежая.

Это заметно прежде всего по стремительному репертуарному обновлению. В минувшем сезоне чеховский МХАТ стал прямым кандидатом на занесение в российский аналог Книги рекордов Гиннесса. Выпущено 12 (!) премьер, включая и обновленную "Чайку", некогда поставленную Олегом Ефремовым. Случай для столичного театра беспрецедентный. У нас бывает, что и одной премьеры рады, ну а уж если их наберется четыре-пять, то это можно считать нормой. В результате репертуарная афиша была обновлена ровно наполовину: количество новых постановок сравнялось с численностью оставшегося наследия. Судя по всему, в ближайшем будущем это равновесие будет нарушено в пользу очередных свежих творений. Что естественно, потому что некоторые из прежних постановок либо уже себя изжили, либо и не претендовали на роль долгожителей. Кстати, не столь давно с мхатовской афиши исчезли "Венецианский антикар" режиссера Николая Шейко, еле-еле вытиснувший один сезон, и "Дядя Ваня" в постановке Олега Ефремова, державшийся в репертуаре с 1985 года.

Мобильность и продуктивность чеховского МХАТа вполне объяснимы: сегодня театр работает на трех сценах одновременно, труппа достаточно велика, в ходу также регулярные приглашения актеров со стороны, а в отсутствие собственного режиссерского корпуса можно не скупиться на привлечение свободных в данный момент постановщиков — московских, российских и даже западных. Да и дисциплина, в том числе и постановочная, в нынешнем МХАТе не хромает.

Последовательно посетив все без исключения премьеры минувшего сезона, ловишь себя на мысли, вернее, на ощущение — создается новый театр. Со всеми присущими этому обстоятельству особенностями: азартно, разнообразием, желанием поскорее и погромче заявить о себе. Но при этом, вероятно, не всегда осознанно протупает следование давним, почти забытым традициям. Когда-то, в пору своего рождения, художественный театр имел в своем названии слово "общедоступный". Сегодня оно вернулось — не в название, но в суть происходящего — и, кажется, стало

Сцена из спектакля "Чайка"

ключевым. Не стоит понимать это скептически. "Общедоступное" — значит для всех. Нынешний чеховский МХАТ отнюдь не стремится оставаться в ранге официально-элитарного театра. Он торопится насытить все зрительские пласты, выдавая спектакли на любой вкус и любой уровень интеллектуально-театральной подготовки.

Вы гурман? Пожалуйста, вот вам "Вечность и еще один день" модного постмодерниста М.Павича. Склонны к эстетству и "красивой картинке"? Пожалуйте на салонный "Священный огонь" С.Мозма или костюмную "Кабалу святош" М.Булгакова. Привыкли к логическому анализу происходящего? Для вас — "Антигона" Ж.Ануя. Ностальгируете? Сходите на "Ретро" А.Галина, "Ю" О.Мухиной или "Утиную охоту" А.Вампилова. Предпочитаете классику? На выбор — традиционная чеховская "Чайка", либо гоголевские "Старосветские помещики" и "Преступление и наказание" Ф.Достоевского, где в постановке новаторство потеснило хрестоматийность. Хотите, в конце концов, просто расслабиться? И это есть — "Иамлет в остром соусе" А.Николаи. Вообще, в минувшем сезоне чеховский МХАТ совместно с НИИ искусствознания плотно занимался социологическими исследованиями зрительского контингента и пристрастий публики. А это, как всем известно, сегодня мощный аргумент для театральной политики.

Возвращаясь же к неосознанной традиционности, стоит вспомнить

еще об одном. Изначальный МХАТ строился и развивался по так называемым "линиям", известным всем, кто хоть раз залезывал в "Мою жизнь в искусстве" К.С.Станиславского: историко-бытовая, интуиции и чувства, общественно-политическая и так далее. Нечто подобное наблюдается и в нынешнем Художественном театре, хотя поименовать эти "линии" можно было бы совершенно по-иному. И новые спектакли театра только на первый взгляд кажутся хаотическим нагромождением премьер. На деле же их можно отнести к нескольким направлениям, которые, вероятно, будут иметь дальнейшее развитие.

Хаотичным-то как раз кажется режиссерский подбор. Вот уж где упомянутый принцип "общедоступности" правит бал. Причем к работе привлекаются как профессионалы этого цеха, так и сами актеры. Парадоксально, но последние отчасти смогли составить конкуренцию опытным мастерам. Не столько с точки зрения мизансценических изобретений, сколько по гармоничности общего результата. Актерская постановка "Ретро" Андреем Мяковичем вышла куда душевней и живее, нежели статичный "Священный огонь" Светланы Враговой. А эмоциональность "Пролетного гуся", сделанного актрисой и педагогом Мариной Брускининой по рассказам В.Астафьева, трогала больше, чем легковесность "Иамлета в остром соусе" Петра Штейна. Признанные мастера, такие, как Темура Чхеидзе ("Анти-

гона") и Адольф Шапиро ("Кабала святош"), удержали творческую планку на достойной высоте, хотя и Америк не открыли, поскольку обращались к этим пьесам не впервые. А отчасти пониженную натужными режиссерами стараниями Александра Марина ("Утиная охота"), ее тут же подхватили и вернули на место молодые Миндаугас Карбаускис ("Старосветские помещики") и Елена Невежина ("Преступление и наказание"). Именно их постановки (впрочем, стоит добавить к ним и "Ю" Евгения Каменьковича) и стали определяющими и наиболее перспективными для стремительно молодящегося театра.

Это омоложение заметно прежде всего по актерскому составу новых спектаклей. Ставка делалась на 20 — 30-летних исполнителей и была выиграна. В ранг новых мхатовских звезд стремительно выдвинулись Егор Бероев и Дарья Мороз, Александр Семчев и Александра Скачкова, Максим Виторган и Елена Панова. И среднее поколение не утратило своей привлекательности для зрителей. По-прежнему на виду Евгения Добровольская и Виктор Гвоздицкий, Андрей Ильин и Дмитрий Брускинин. А вот у корифеев, среди которых Вячеслав Невинный и Ирина Мирошниченко, Наталья Тенякова и Станислав Любшин, Андрей Мякович и Ия Саввина, Анастасия Вознесенская и Татьяна Лаврова, дела похуже. Заняты мало, играют нечасто. Правда, в перспективных планах сезона грядущего задействованы почти все. Значит, нужно набраться терпения. Что же касается постоянных мхатовских гастролеров, то они весьма сильны и добавляют сложившейся труппе бодрости, стоит лишь назвать Сергея Безрукова, Евгения Миронова, Марину Зудину, Ольгу Яковлеву. А в новом сезоне, кстати, на мхатовскую сцену высадится как достаточно мощный питерский десант — Петр Семак, Константин Хабенский, Михаил Пореченков, так и известные московские мастера — Борис Плотников и Валерий Хлевинский плюс группа выпускников Школы-студии МХАТа курса Олега Табакова.

Перспективы тоже достаточно любопытны. Стоит назвать хотя бы разрываемого ныне на части известными коллективами Кирилла Серебренникова, который осенью представит на мхатовской сцене спектакль "Терроризм" по пьесе братьев Пресняковых, а позже приступит к самому "Фаусту". Ожидаются режиссеры из Финляндии и Чехии, продолжат работу Евгений Каменькович, Марина Брускинина и присоединившийся к ним Аркадий Кац. Авторы тоже на любой вкус — от Л.Андреева до Л.Улицкой, от А.Островского до А.Николаи.

Ирина АЛПАТОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

культура. 2009. 18-24 июля. С. 9